

Глава 6: Все выгоды в мире доставались ему только ради его второй сестры

—

— Ой, зачем дрова у ворот сложили!

Чжан Фаньюань как раз возился в доме, услышав окрик снаружи, бросил дело и вышел. Сваха Гань стояла у ворот и, указывая на дрова снаружи, говорила:

— Фаньюань, зачем дрова снаружи сложил?

Он и правда не заметил, когда рядом с калиткой выросла такая кучка дров, похожая на маленький холмик. Чжан Фаньюань вышел ему навстречу, огляделся по сторонам за воротами, но не нашёл ни малейшего намёка, откуда они взялись.

— Набрал дров, да не успел убрать, — улыбнулся он. — Тётя Гань, проходите, садитесь.

Чжан Фаньюань проводил её в центральную комнату, то табурет подставлял, то чай наливал — такое усердие очень понравилось свахе Гань.

— Племянничек, сказать тебе по правде, для твоего дела я сил не жалела. — Сваха Гань без церемоний села и одним глотком осушила чашку чая.

Если бы не те два цзиня мяса, которые она принесла домой и которые муж тут же упросил приготовить, чтобы полакомиться, после того, как её так обругали в семье Ху, она бы бросила это дело. За столько лет работы свахой впервые её так оскорбили.

Хэ-ши принесла корзину яиц, и ей пришлось, проглотив обиду, обойти ещё несколько домов. Заранее подготовившись, хоть и выслушала парочку колкостей, но, к счастью, не таких обидных, как в семье Ху. Больше она к Ху ни ногой — сватать так сватать, а добрые отношения должны оставаться. В деревне все постоянно на виду, совсем не умеют себя вести.

— Тяжело вам пришлось, тётя Гань. Когда всё устроится, обязательно щедро отблагодарю красным конвертом.

Сваха Гань отмахнулась:

— Ладно, ладно. Если не ради тебя, то ради твоих родителей, тёти и дяди.

— Ты хорошо запомни: на этот раз договорилась с семьёй Гуан. У них много детей, подходящая по возрасту — пятая по счёту дочь. Я взглянула: черты правильные, характер спокойный, хозяйственная и домовитая. Приведи себя в порядок, возьми подарки и сходи вместе с тётей посмотреть. Если обе стороны подойдут друг другу, дело и устроится.

В груди у Чжан Фаньюаня потеплело, но он осторожно спросил:

— Семья Гуан? Та, что на окраине деревни?

Сваха Гань кивнула. Эта семья переехала в их деревню несколько лет назад. Живут на той стороне, граничащей с другими, в обычные дни с односельчанами общаются не очень близко. Если бы не пришлось искать подходящих в соседних деревнях, то она, не проходя мимо дома Гуан, и не вспомнила бы, что есть ещё такая семья.

Семья Гуан живёт бедно, детей много, шесть или семь всего, сваха Гань даже не всех видела,

только подходящую по возрасту. Теперь супруги Гуан уже в годах, в семье много ртов, налоги платить — неподъёмно, вот и спешат выдать детей.

По законам великой династии Чун, все девушки и геры с пятнадцати до тридцати лет, не вступившие в брак, платят двойной подушный налог. Обычно это один сбор с человека в год, то есть сто двадцать монет. Если девушка или гер не вышли замуж в брачном возрасте, с увеличением возраста налог растёт в несколько раз, достигая пяти сборов.

Это означает, что если в семье есть одна незамужняя девушка или гер, то за одного этого человека может взиматься до шестисот монет налогов — почти один лян серебра. Если только семья не очень богата, кто сможет позволить себе платить такие налоги?

Когда сваха Гань пришла к ним и назвала имя Чжан Фаньюаня, они хоть и немного заколебались, но всё же согласились встретиться.

— Тётя специально поинтересовалась насчёт приданого. В нашей деревне приданое не очень большое, обычная семья даёт три-пять лян серебра — это уже прилично. Семья Гуан тоже разумная, не станет задира́ть цену. У твоей тёти на этот счёт тоже есть соображения, тогда и будем договариваться.

Сваха так заботливо обо всём позаботилась, что Чжан Фаньюань не скупился на благодарности, наговорил целую кучу приятных слов.

Сваха Гань тоже с удовольствием попила чай. Она украдкой оглядела дом семьи Чжан. В последний раз она была здесь на поминальных посиделках, прошло уже несколько лет. Тогда в доме семьи Чжан всё было убрано хорошо, а сейчас во дворе даже сорняки подросли. В доме хоть и видны следы уборки, но всё же не так тщательно, как убирали бы женщина или гер, на столе и стульях осталась нестёртая пыль — холостяцкое жилище, что с него взять.

Но и Чжан Фаньюаню было непросто: руки у мясника грубые, неловкие, да ещё и приходится находить время на такую тонкую работу, как уборка. Добиться такого результата уже неплохо.

— Ну ладно, тётя передала тебе новости, теперь не буду засиживаться и отвлекать. Собирайся скорее, иди в семью Гуан на смотрины. Чем раньше дело устроится, тем раньше тётя получит свадебные деньги, верно?

Сваха Гань с улыбкой распрощалась.

Чжан Фаньюань проводил её до ворот, упёрся руками в бока, глядя на дрова у калитки, и с досадой покачал головой. Экий Сюй Лаояо!

— Нога так быстро зажила? Уже снова в горы за дровами ходит.

Он перетаскал все дрова в дом, прибрал их и, заперев дверь, снова отправился в дом своего четвёртого дяди.

...

— Зачем ты со мной идёшь? На поле работы нет, что ли?

— Я с тобой в город схожу, посмотрю, что нужно брать на смотрины и сватовство, пригодится, когда я сам буду свататься.

На следующий день Чжан Фаньюань с утра пораньше собирался в город купить вещи для смотрин и сватовства. Рано утром Чэнь Сы пришёл и принялся за ним увиваться.

— Откуда ты узнал?

Чэнь Сы надулся:

— Сваха Гань обошла в деревне столько семей, другие, может, только хвастаются, что к ним сваха приходила, но не говорят, кто сватается. А вот семья Ху, разве их большие рты удержат? За полдня полдеревни уже знали, что ты, Чжан Фаньюань, через сваху невесту ищешь. Вчера я ещё видел, как сваха Гань к тебе приходила, вышла вся сияющая, ясно, что нашла подходящих.

— И как это ты, друг, скрываешь такое важное дело, даже слова мне не сказал.

Чжан Фаньюань широко шагал к краю деревни:

— Ты младше меня, жениться не торопиться, неужели хочешь со мной соперничать за девушек и гергов?

— Я всего на год-два моложе, уже давно в брачном возрасте.

Чжан Фаньюань сказал:

— Ты не как я, с дурной репутацией, раз уж можешь жениться, чего же ждёшь?

Чэнь Сы вздохнул:

— У меня третий брат ещё не женился. Родители говорят, как бы ни торопился, нельзя через брата перескакивать. Подожду, пока он женится, тогда и моя очередь.

Чжан Фаньюань подумал, что семья Чэнь довольно старомодна. Хотя в семьях с многими детьми и весело, есть и много неудобств. У таких, как он, единственных детей, тоже есть свои преимущества.

— Тогда присматривай себе заранее, а когда твой брат женится, сразу иди свататься, разве не так?

— Я тоже так думаю.

Потом Чэнь Сы снова спросил:

— Ты даже не видел девушку из семьи Гуан, сходишь на смотрины, и, если подойдёт, сразу женишься? Не хочешь найти ту, что по душе?

Чжан Фаньюань тоже размышлял об этом ночью. Но не то что сейчас, даже в прошлой жизни он об этом не задумывался. Сейчас он просто хотел поскорее обзавестись семьёй — возраст уже не маленький, да и особых симпатий ни к кому не питал:

— В нашей деревне и так уже многое возможно, перед свадьбой можно самим посмотреть. Не как в городе, где столько правил и формальностей, всё решают родители и сваха, и только в брачную ночь видишь, на ком женился. Не стоит просить большего.

А когда создашь семью, можно будет заниматься делами и зарабатывать деньги.

Чэнь Сы почесал голову:

— Это верно.

Чжан Фаньюань с улыбкой посмотрел на Чэнь Сы:

— Но если у тебя будет возможность самому присмотреть ту, что по душе, не упускай её. Я тот возраст, когда нужно было присматривать, промотал, а теперь вот так.

Чэнь Сы согласился.

— Эй, дядя, подождите, подвезите!

Чжан Фаньюань поднял голову и увидел на проезжей дороге телегу, запряжённую буйволом, которая подвозила людей, и поспешно помахал рукой.

Чэнь Сы подбежал и потянул его за рукав:

— В город не к спеху, мы ногами быстро, чуть больше часа — и там. Зачем деньги тратить?

— Тогда иди пешком, а я поеду. — Чжан Фаньюань сел на телегу.

— Смотри, торопиться, будто опоздаешь, и люди разбегутся. — Чэнь Сы впопыхах побежал следом.

Сегодня в городе базарный день, в город шло больше людей, чем обычно. Главная дорога заполнена людьми, несущими вещи на спинах, плечах и коромыслах. Зимой способов заработать меньше, чем в сезон полевых работ, жители деревни крепко держатся за деньги, даже извозчикам на буйволах сложно заработать. На телеге, кроме Чжан Фаньюаня и Чэнь Сы, было ещё четверо, незнакомых, из разных деревень.

Чжан Фаньюань с суровым видом: высокие надбровные дуги, густые брови, резкие черты лица, крупное телосложение — внушал почтение без слов. После того как он сел, женщины, тихо беседовавшие, замолчали, и в телеге воцарилась тишина.

— Люди, в деревне Сицзяо на дороге ненадолго остановимся, я у въезда кое-что заберу.

Извозчик предупредил, и все без возражений согласились. Пока Чжан Фаньюань скучал, телега остановилась под большой сосной, извозчик спрыгнул и быстро побежал за своим грузом.

Чжан Фаньюань, длинноногий, тоже спустился с телеги. Телега была немаленькой, но с его длинными руками и ногами сидеть, согнувшись, было не слишком удобно.

Сойдя, он потянул руки и шею, услышав, как тоже слезший с телеги Чэнь Сы оживлённо окликнул:

— Хэ гер, ты тоже в город?

Чжан Фаньюань обернулся на звук. Там, у подножия горы, стояло несколько больших камней в рост человека. Люди, несшие ноши в город, ставили корзины на камни, чтобы перевести дух. Там же был и Сюй Лаояо.

Он услышал, как Сюй Хэ равнодушно поздоровался:

— Двоюродный брат.

В деревенских семьях так: если не близкие родственники, то дальние, в общем, все как-то связаны.

— Почему так много несёшь? Что это?

Голос у Сюй Хэ был ещё более хриплым, чем раньше, он отвечал кратко:

— Немного ручной работы.

Чжан Фаньюань, видя, что Сюй Лаояо разговаривает со своим двоюродным братом с тем же нежеланием общаться, неожиданно почувствовал какое-то странное удовлетворение, хотя и не понимал, чему тут радоваться.

— Чэнь Сы, пошли, извозчик вернулся.

Он увидел, как вернувшийся извозчик поставил на телегу мешок с чем-то, и сам поднялся обратно.

— Хэ гер, садись, поедем. Ты с такой ношей дойдёшь до города только к полудню, пораньше приедешь — товар пораньше распродашь.

Чэнь Сы заботливо позвал Сюй Хэ, и, как и ожидалось, получил отказ.

Ехать, конечно, хорошо, но до города — четыре монеты, в городе на них можно купить два постных паровых пирожка. У Сюй Хэ не было лишних денег.

Но Чэнь Сы не сдавался, глаза его хитро заблестели, и он громко объявил:

— Чжан Фаньюань платит за проезд.

С этими словами он проворно забрал корзину того и потащил к телеге.

Сюй Хэ поспешил за ним. Что это сейчас все так любят отбирать чужие корзины?

— Двоюродный брат!

— Быстрее, помоги!

Чэнь Сы протягивал корзину Сюй Хэ на телегу, а Чжан Фаньюань фыркнул:

— Ты сажаешь человека в телегу, а я плачу? Хорош выдумывать!

— Все односельчане, по возрасту Хэ гер и тебя братом называет, позаботься о младшем, что такого?

— Ты его настоящий двоюродный брат, почему сам не платишь, чтобы позаботиться?

Хотя так и говорил, рука Чжан Фаньюаня успела подхватить корзину, прежде чем Сюй Хэ догнал.

Чэнь Сы вскочил на телегу и сказал Сюй Хэ, стоявшему на земле в растерянности:

— Корзина уже на телеге, быстрее садись.

Грудь Сюй Хэ тяжело вздымалась, он с негодованием посмотрел на своего двоюродного брата Чэнь Сы.

Телега покачивалась, двигаясь вперёд, холодный ветер и утренний иней свистели в ушах. На телеге, конечно, было быстрее, чем идти пешком, но и ветер был куда сильнее.

Чэнь Сы смотрел на Сюй Хэ, сидевшего с опущенной головой и сомкнутыми ногами, и, не обращая внимания на то, что тому явно не хочется разговаривать, будто увидев путеводный свет, нетерпеливо спросил:

— Хэ гер, сегодня ты один в город?

— Угу.

— А твоя вторая сестра? Она не пошла?

— Нет, дома.

Чэнь Сы снова спросил:

— А когда твоя вторая сестра поедет в город?

— Не знаю.

— Когда вернёшься, не торопись уходить. В городе в лавке «Восемь сокровищ» много хороших сладостей, я куплю парочку, ты отнеси сестре, хорошо?

Сюй Хэ сидел напротив двух мужчин. Его большие глаза были опущены, лицо и губы неестественно красные — после того дождя он простудился, а теперь от ветра лицо покраснело ещё больше. Рана на колене тоже не зажила полностью, по ночам постоянно болела.

Ему было нехорошо, сегодня он как раз хотел, продав товар, зайти к врачу в городе. Изначально говорить не хотелось, но сел в телегу — теперь должен. Сказав несколько фраз, он не выдержал хрипоты и першения в горле и закашлялся, лишь надеясь, что телега поедет быстрее, чтобы меньше мёрзнуть на ветру и меньше говорить.

— А какие сладости любит твоя сестра? Например, пирог из гороховой муки? Она пробовала? Девушкам должно нравиться, он сладкий и очень вкусный...

Сюй Хэ поджал губы, слегка подавил кашель, не желая отвечать.

— Ну сделай доброе дело, скажи двоюродному брату, я же тебя в телегу посадил.

Сюй Хэ сдержал кашель. Он, конечно, знал, что бесплатных благ в мире не бывает. Если бы не ради второй сестры, какой мужчина в деревне обратил бы на него внимание? Подумав, что всё же родственники, хоть и дальние, нужно ответить, он уже собрался открыть рот, как перед его коленями внезапно оказалась большая безрукавка, сшитая из кроличьего меха.

Он поднял голову и увидел, как его двоюродный брат получил от Чжан Фаньюаня удар кулаком. Голос мясника прозвучал холодно и резко:

— Сколько можно болтать! Оглохнуть можно! Заткнись!

—

<http://bllate.org/book/13886/1228019>